Глава 42. Возвращение домой

«Принесите еду в мой солярий». Ее холодный голос не был чем-то новым в доме, так как слуги знали, что она улыбалась только когда была со своим ребенком или говорила о нем.

«Миледи, если бы я мог предложить...» Мейстер Лоусен хотел было возразить по поводу выбора своей госпожи, но его прервали на середине фразы.

«Вы не можете, мейстер. Я знаю, что вы хотите сказать, но я не думаю, что вы имеете право советовать вашей леди, где ей лучше поесть, не так ли?» Леди дома посмотрела на него, слегка опустив голову в знак того, что она не примет никакого другого ответа, кроме его полной капитуляции в этом вопросе.

Леди Барбри не доверяла этому человеку ни разу за то время, что была леди Дастин. Именно она была ответственна за обучение своего сына и не позволяла старику как-либо влиять на ее маленькое сокровище.

«Нет, миледи». Лоусен мог только склонить голову и сдаться, глядя на десять полностью вооруженных и бронированных крепких мужчин в цветах и с гербом дома Дастин, следовавших за ней и державших руки на рукоятках мечей в ожидании приказа Леди. Ему было ясно, что в хранилище его не любят, и его единственная обязанность – заботиться о воронах, да и то после того, как он проконтролирует доступ к гонцам и содержание посланий.

Мужчина все еще не знал, что Дом Дастин уже использовал соколов для связи со своими союзниками и более важного общения между членами Дома.

Системой управляли самые доверенные слуги, и она прекрасно работала.

'Мне нужно устроить для него несчастный случай, когда вернется мой ребенок. Он и так задает слишком много вопросов.' Думала леди Дастин, двигаясь по коридорам в свою солярию.

Когда она пришла и открыла дверь, первое, что она увидела, были два волка, ожидавшие ее у входа.

«Соскучились?» - опустила она руку и погладила два пучка радости, которые напоминали ей ее маленького мальчика.

Как же она скучала по своему ребенку, каждый день она спрашивала себя, правильным ли было решение отпустить его. Каждую ночь она теряла сон, ожидая каких-либо новостей и представляя себе самое худшее

Барбри прекрасно понимала, что ее мальчик был особенным, а остальное ее не волновало. Видел ли он будущее или был варгом – не имело значения, важно было лишь то, что он – ее

кровь, ее единственный ребенок, и она, не моргнув глазом, отдаст жизнь за него.

Она пересела в кресло за письменным столом, глядя на грудку отчетов и писем справа от себя.

Волки отдыхали у ее ног, время от времени играя вместе, как молодые щенки, которыми они и были.

Вскоре после того, как она устроилась поудобнее, раздался стук в дверь. «Войдите». Она даже не подняла глаз от записки, которую читала.

«Миледи, ваша еда». Вошла служанка и аккуратно поставила еду на обычное место.

«Вы можете идти». Барбри взглянула на уходящую служанку и, узнав в ней ту самую девушку, посмотрела на еще дымящееся теплое блюдо.

Она почувствовала что-то тяжелое на своих ногах и улыбнулась, когда Локи и Лайка положили свои рты на ее ноги с каждой стороны, наблюдая за тарелками.

«Теперь вы хотите внимания?» - громко рассмеялась она над волками, слыша, как они скулят, что охраняют ее солярий со всеми важными документами, когда ее там нет. «Что мой маленький негодник подумал?» - погладила она брата и сестру и поставила перед ними тарелки со свежим мясом, чтобы они поели, а сама взяла новое изобретение своего сына под названием паста.

Их было так много видов, и сын научил главного повара готовить их специально для нее, так как она полюбила их с первого раза, когда попробовала новый вид еды.

Даже сейчас она вспоминала ту, что с жареным беконом и яйцом, или ту, что была перед ней сейчас, с мясным фаршем и сыром под томатным соусом.

Кулинарная культура в Невервинтере была лучшей в Вестеросе и Эссосе, и она готова была поставить на это свою жизнь, и все это благодаря ее маленькому мальчику! Гордость наполнила ее грудь, к сожалению, снова заставив опустеть сердце.

«Сейчас не время думать об этом, Барбри!» - сказала она себе и вернулась к работе, продолжая есть одной рукой.

Она начала с писем и, к своему удивлению и радости, первое из них было от ее сына! Как она могла не заметить это раньше?!

Леди Дастин уронила вилку и поспешно открыла письмо, с нетерпением ожидая, о чем же напишет ее сын.

Расколов золотой воск двумя пальцами, она прочла.

«Дорогая мама, я скучаю по тебе!» - она улыбалась, читая первую строчку в письме.

Она была уверена, что это почерк ее сына, вспоминая, сколько раз она шлепала его по рукам, чтобы научить своего юного негодника писать так, как положено лорду. Ей стало жаль мальчика.

Брандон никогда не был приверженцем этикета в общении с друзьями и родными, когда они оставались наедине. Для него это не имело никакого значения, когда он шутил и смеялся со всеми, кому доверял и кто ему нравился, как ни один другой лорд в Семи Королевствах. Высокородный, низкородный, слуга или крестьянин - для ее ребенка это не имело значения.

Теплое чувство наполнило ее сердце, когда она вспомнила, как ее сын бегал по замку, крича «мама» своим детским голосом, пока не находил ее, и в то же время заставляя всех в замке улыбаться, как лучик сияющего солнца.

Он обнимал ее родителей, когда видел, как их фальшиво ругает отец, и прятался за матерью, чтобы позабавить братьев, или когда брал сирот из Невервинтера к себе в комнату и говорил им выбрать любую игрушку из своей коллекции, а остальное раздавал.

Каждый его поступок заставлял людей любить его все больше и больше, и отчеты, которые она получала от служанки Дома Стаут каждый раз, когда он уезжал, подтверждали это.

Он был немного невежественен во всем этом, но в городе его уже знали как Брандона Благословенного, и это прозвище распространялось с каждым новым политическим шагом, который они проводили.

Десять школ и клиник для маленьких жителей, которые он попросил ее открыть перед отъездом, теперь работали.

В каждом городе рядом с трактирами, домами удовольствий, пекарнями, рынками теперь была хотя бы одна клиника, а в Королевской Гавани их было несколько.

Идя еще дальше, она решила открыть в каждом городе несколько Желтых домов.

Желтые дома, по сути, были приютами для брошенных или осиротевших детей, в количестве одного или нескольких, в зависимости от потребностей каждого города

Леди Дастин решила дать возможность каждому ребенку или взрослому, выросшему в них, приехать на Север, чтобы они служили своему Дому или работали в его заведениях, флоте или в Эссосе вместе с ее сыном.

Это стоило дорого, но с общежитием и питанием у детей, по крайней мере, был шанс. Тех из них, кто соглашался переехать в Невервинтер, перевозили по морю или суше под охраной эскорта.

Даже она была удивлена, как много младенцев каждый день бросают в Королевстве.

Дополнительным подспорьем для людей стало то, что Дом предложил новые рабочие места в каждой части Королевства, а также ежемесячные раздачи еды и услуги клиники.

Последними были идеи ее сына, которые пугали ее, когда он кричал, что «Ни один воробей нас не сломит!».

Леди Дастин отнеслась к этому как к одному из его причудливых снов, и они могли себе это позволить, почему бы и нет.

Всего несколько месяцев спустя она увидела, как простые люди, живущие в городах и поселках, где они внедрились, восприняли их, одновременно узнали информацию о многих вещах, о которых не знали даже Шептуны.

Это решило бы проблему с кадрами и не разозлило бы ни одного лорда, так как сироты – последняя группа, в которой были заинтересованы дворяне.

В городе было 6 обычных школ, где обучали основам письма и чтения, а также основе математики всех желающих, как молодых, так и пожилых.

Первая военная академия за пределами Невервинтера. Медицинская школа для будущих медиков и докторов, как называл их ее сын. Школа ремесленников и школа бизнеса.

Все они имели общежития, за которые платил Дом. Поначалу леди Дастин не видела причин для этого, но раз уж у них уже были пустые здания, то почему бы и нет.

Из-за этого Дом потерял немного золота, но после осмотра школ и уроков она еще раз убедилась, насколько одарен ее сын.

Знамена Дастина в каждом классе, учебный материал, устанавливающий большую преданность их Дому и конкретно им, были просто великолепны!

Вернувшись к письму, Барбри снова начала читать.

«Визит в Дорн прошел лучше, чем ожидалось, мне не удалось встретиться с принцем Дораном, но все же удалось завершить нашу поставку. Думаю, скоро вы можете ожидать от них ворона». Она улыбнулась и прошептала «Мой маленький, глупый мальчик, он уже пришел». Она

посмотрела на бумагу с изображением солнца и копья, сломанную сургучную печать.

«Мы уже в Зимнем форте и получили наш первый контракт!» Леди Дастин улыбнулась от явного энтузиазма, который она почувствовала в словах сына, и тихо помолилась за то, чтобы его Закрытые Щиты уберегли ее мальчика.

«Я возлагаю большие надежды на этот контракт, но, к сожалению, я не могу больше о нем писать. Надеюсь, ты меня поймешь...

Я очень скучаю по тебе и люблю тебя всем сердцем, мама. Я молюсь, чтобы ты оставалась в безопасности и была здорова.

Твой сын,

Брандон Дастин».

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1648100>